

Петр (Л'Юилье), архиепископ. Правила первых четырех Вселенских Соборов / Пер. с франц. под ред. прот. В. Цыпина; Науч. ред. прот. В. Цыпин. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005. 528 с. (Православное богословие; [3]).

В последние годы наблюдается заметное оживление издательской деятельности во многих отраслях церковной науки. Среди научной и научно-популярной литературы по библеистике, патрологии, церковной истории начинают преобладать не репринты дореволюционных изданий, а публикации современных отечественных исследователей или переводы известных западных работ. К сожалению, этот процесс не затронул такую важную богословскую и юридическую дисциплину, как церковное право: книги церковно-правовой тематики, выходящие в России, можно пересчитать по пальцам, даже с учетом переизданий «Книги правил» и известного комментария еп. Никодима (Милаша)¹. В этих условиях любая новая работа по церковному праву заслуживает пристального внимания. Тем более это верно в случае с рецензируемой книгой, которая является докторской диссертацией архиеп. Петра Нью-Йоркского (далее – А.П.), защищенной в 1985 г. в Московской Духовной академии, однако ранее на русском языке не издававшейся². Здесь перед нами – объемистый труд выдающегося православного канониста, во многом подводящий итоги его научной деятельности³.

Тема диссертации А.П. отнюдь не утратила своей актуальности, а ее глубина и комплексный характер вполне очевидны. Между прочим, нам представляется неоправданной корректировка названия, произведенная издателями: если диссертация называлась «Дисциплинарные труды первых четырех Вселенских Соборов» (это наименование сохранено в подзаголовке английского перевода), то замена «трудов» на «правила» может создать искаженное представление о задачах автора. В действительности А.П. рассматривает соборные каноны не изолированно, а в контексте правотворческой деятельности того или иного Собора (включая процедурные моменты) и, шире, на общем историческом фоне соответствующего периода. В этом и состояла одна из основных трудностей при работе над книгой: автору было необходимо учитывать разнообразные факты церковной и гражданской истории, перипетии богословской борьбы, особенности постклассического римского права и многие другие детали. В то же время ему приходилось подробно останавливаться на ходе соборных заседаний и содержании обсуждавшихся вопросов. Кроме того, сами правила нуждались в скрупулезном текстологическом анализе и должны были рассматриваться как часть обширной церковно-правовой традиции (преимущественно византийской, но не только). Ниже мы вернемся к вопросу о том, насколько полно и адекватно были решены эти задачи в рецензируемой монографии. В первую очередь, однако, следует оценить работу, проделанную редакторами. При издании диссертации, написанной на иностранном языке, через 20 лет после ее защиты и к тому же без непосредственного участия автора⁴ именно редактирование должно было обеспечить высокий научный уровень книги.

¹ Никодим (Милаш), еп. Далматинско-Истрийский. Правила Православной Церкви с толкованиями: [В 2 т.] / Пер. с сербск. СПб., 1911–1912 (репринты: М., 1994; 1996; 2001 и др.).

² Имеется английский перевод: *Peter (L'Huillier), archbishop. The Church of the Ancient Councils*. N.-Y., 1996 (2000²); французский оригинал остается неизданным, причем нам неизвестно местонахождение его рукописи.

³ В 60-е–80-е гг. XX в. А.П. опубликовал около 50 научных работ в «Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», «Greek Orthodox Theological Review», «Kanon», «Revue des Études Byzantines» и др. Думается, что будет полезным издание сборника его статей (хотя бы по образцу *Variorum reprints*).

⁴ Пребывающий ныне на покое (в связи с преклонным возрастом) А.П. лишь дал согласие на публикацию.

Казалось бы, монография издана с соблюдением всех необходимых требований: помимо авторского введения, она снабжена предисловием издателей, списком сокращений и указателем. Но даже беглый ее просмотр позволяет заметить существенные недостатки.

Прежде всего на титульном листе значится, что перед нами – «авторизованный перевод с французского» (без указания фамилии переводчика). В предисловии сказано, что при подготовке к изданию русского машинописного перевода диссертации, хранящегося в библиотеке Московской Духовной академии, не удалось выяснить, «кому именно принадлежит перевод на русский язык» (с. 17). Заявление, мягко говоря, странное, ибо на последней странице по крайней мере одного экземпляра этого перевода (инв. № 226823⁵) фигурирует имя переводчика: «Перевел С. Казило 17.10.1982».

То, что к работе над книгой были привлечены три корректора (см. последнюю страницу), позволило избежать большого количества опечаток (особенно в иностранных словах), часто встречающегося в изданиях подобного рода. Тем не менее на с. 8 в списке сокращений название одной из основных публикаций источников церковного права приведено с тремя (!) опечатками. Вместо «*Beveregius*» (такова правильная латинская транслитерация фамилии англиканского епископа-канониста W. Beveridge, указанной в списке сокращений в машинописном переводе) дважды напечатано «*Beverigius*», вместо «*conciliorum*» – «*consiliorum*» и вместо «*canonicarum (epistolarum)*» – «*canonicorum*». Имеются и другие опечатки, например в заглавии «Евхология» Гоара на с. 10.

Список сокращений вызывает и иные вопросы. Так, великолепное издание «Синагоги» Иоанна Схоластика, осуществленное В. Н. Бенешевичем, почему-то описано здесь на русском языке (в машинописном переводе – на латыни), тогда как выходные данные этой книги приводятся в ней на латыни и немецком⁶, а ее научный аппарат – целиком латинский. Для первой серии деяний Вселенских Соборов (*Acta conciliorum oecumenicorum*, АСО), изданной Эд. Шварцем и его преемниками, в списке – в издании, но не в машинописном переводе! – указано количество томов (*vol.* 1–4) и частей (*partes* 1–27). Однако в действительности это обширное издание имеет другую структуру: оно состоит из 4 томов (*tomi*), каждый из которых (кроме третьего) включает несколько книг (*volumines*), а те, в свою очередь, были изданы (но не все!) в нескольких частях (*partes*). При этом сквозная нумерация для *volumines* и *partes* отсутствует. Отметим, что сам автор в сносках дает ссылки на АСО, придерживаясь системы, принятой в индексах этого издания и воспроизведенной позднее в электронном собрании текстов TLG: *tomus*, *volumen*, *pars* (напр., II, 1, 2). Но читатель, введенный в заблуждение списком сокращений, вряд ли поймет это. В списке указаны два издания актов Константинопольской Патриархии: регесты В. Грюмеля и Ж. Даррузеса и малоизвестное, недоступное в России издание «*Patriarchatus Constantinopolitani Acta Selecta*» (с. 10, 11), причем автор ссылается то на одно, то на другое. Все эти детали наводят на мысль, что редакторы не проводили никакой проверки ссылок А.П. на источники (в частности, на АСО; ссылок на него очень много в гл. 3 и 4), а возможно, и на научную литературу. Следует отметить, однако, что при редактировании список сокращений заметно расширился за счет включения в него новых позиций, а выходные данные изданий, указанные автором, нередко приведены в более полной форме.

В предисловии научных редакторов (с. 15–20) сообщаются основные сведения о жизни и научной деятельности А.П. В то же время здесь ничего не сказано о новизне публикуемого труда и его значении для церковно-правовой науки и практики (не считая общих мест на с. 20). Таким образом, читатель-неспециалист не сможет понять из предисловия, чем работа А.П. принципиально отличается, например, от уже упомянутого двухтомника

⁵ В дальнейшем все наши упоминания о машинописном переводе отсылают к данному экземпляру.

⁶ *Joannis Scholastici Synagoga L. titulorum ceteraque ejusdem opera juridica* / Ed. V. [N.] Benešević. T. I. München: Verlag der Bayerischen Akad. der Wissen., 1937. (Abhandlungen der Bayer. Akad. der Wissen., Philosoph.-hist. Abteilung. Neue Folge. H. 14).

еп. Никодима. Положение усугубляется тем, что в авторском введении к диссертации (с. 23–45) историографический очерк доведен только до начала XX в. (упомянута «Concilien-geschichte» К. Гефеле и ее французский перевод). Никакого анализа современной литературы А.П. не дает, хотя активно использует ее в своей работе. Не говоря уж об отдельных статьях и монографиях, автор ни словом не упоминает во введении о французском «Словаре канонического права»⁷ (но в тексте книги встречаются ссылки на него) и о специальных справочниках по Вселенским Соборам⁸; почти ничего не сказано и об исследованиях русских ученых (кроме беглого упоминания на с. 31). На с. 42–45 А.П. перечисляет основные издания источников, появившиеся в XX в., но не дает им практически никакой характеристики. В частности, он ничего не говорит об особенностях и преимуществах АСО (критического издания, воспроизводящего древние официальные и полуофициальные коллекции соборных актов и снабженного большим справочным аппаратом) по сравнению с Манси и другими публикациями деяний Соборов, а равно и о специфике «Древнеславянской кормчей» В. Н. Бенешевича (греческий текст канонов приводится в ней в том виде, в каком он существовал в рукописях Номоканона XIV титулов на ранних стадиях истории этого сборника). Кроме того, с момента защиты диссертации до ее опубликования прошло 20 лет, и очевидно, что мировая церковно-историческая и церковно-правовая наука за это время значительно продвинулась в изучении Вселенских Соборов. Обо всем этом было необходимо подробно сказать в предисловии, прибавив к нему или поместив в конце книги библиографию новейших исследований.

Вместо этого редакторы ограничились упоминанием об английском переводе книги А.П. и о тех вопросах, по которым он пересмотрел свои взгляды (с. 17 примеч. 1), а также полной переработкой одного примечания в авторском введении (с. 43 примеч. 71; ср. с. 33 машинописного перевода). В этом примечании – где никак не оговорен его редакционный характер! – речь идет об исследованиях В. Н. Бенешевича и принадлежащих ему публикациях источников. Отметим, что здесь не упомянуты немецкие репринты обеих его диссертаций и т. 1 «Древнеславянской кормчей»⁹, а по поводу последнего издания ошибочно утверждается, что это – «издание сборника XIV титулов по трем редакциям» (в конце этого же примечания воспроизведены слова А.П., что издана была только «Тарасиевская» редакция, с вариантами из двух других).

Заглянув теперь в конец диссертации, находим там «предметно-именной указатель» (с. 503–527), отсутствующий в машинописном переводе и подготовленный редакторами. При чтении книги мы не задавались целью специально отмечать все недочеты в указателе, но выборочно фиксировали наиболее характерные, на наш взгляд, места. В данном указателе:

- 1) почти не учтены имена в иностранном написании (как для современных персоналий, так и для древних), в частности, отсутствуют *все* имена западных ученых из ссылок на научную литературу в примечаниях (но эти же имена в русском переводе учитываются!);
- 2) некоторые имена не учтены и в русском написании;
- 3) имеется много пропусков и ошибок даже в учтенных именах, когда не указаны или указаны неверно номера отдельных страниц и примечаний, где встречаются соответствующие имена¹⁰.

Приведем ряд характерных примеров. На с. 76 (примеч. 100) упоминаются Р. Зом, И. Конгар и Р. Гризон, не учтенные в указателе, причем фамилия Зома не учтена и в русском написании, которое здесь дается. С. 84: Цецилиан и Руфин не учтены в указателе,

⁷ Dictionnaire de droit canonique: [En 7 t.] / Publ. sous la direct. R. Naz. Paris, 1935–1965.

⁸ См., напр.: Dizionario dei concili: [In 6 vol.] / Ed. P. Palazzini. Roma, 1963–1968.

⁹ Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. Leipzig, 1972^r; *Он же*. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований: [В 2 т.]. Т. I. Вып. 1–3. Leipzig, 1974^r; *Он же*. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г.: К древнейшей истории права греко-византийской Церкви. Leipzig, 1974^r.

¹⁰ Термины, церковные правила, Соборы и т. д. отражены в указателе так же плохо, как и личные имена.

хотя их имена приведены по-русски. В прим. 129, 130 на этой странице встречаются латинские названия переводов канонических сборников (Prisca, Isidoriana, Gallica, сборник Caeciliani et Attici); для первых двух из них в указателе нет ссылки на данные примечания, а последние два вообще отсутствуют в указателе, однако названный здесь же Codex Ingilrami внесен туда. С. 125: слово «хорепископ» помещено в указателе после слова «епископ», причем с нарушением рубрикации, и не отмечены многие страницы, на которых оно встречается (в том числе и эта). С. 143 прим. 315: не учтена фамилия Ш. Мюнье, которая приводится здесь и по-русски, и в оригинальном французском написании. С. 319 и 320: Стефан Ефесский (митрополит, дело которого рассматривалось на IV Вселенском Соборе) объединен в указателе с гипотетическим составителем Синописа канонов, хотя не имеет к нему никакого отношения и по времени отстоит от него более чем на 100 лет (первую редакцию канонического Синописа, так называемый «Синописис Стефана Ефесского», принято датировать концом VI в.¹¹). На с. 444 (и далее) несколько раз упоминается II Вселенский Собор и его 3-е правило, но в указателе отсутствуют ссылки на эти страницы (аналогично – на с. 457 для 17-го деяния IV Вселенского Собора).

Кроме того, в указателе очень слабо учтены светские правовые памятники. Так, для Кодекса Феодосия указывается всего одна страница, где он упомянут, для Кодекса Юстиниана – две (а именно те, где названия сборников приведены по-русски). Это не позволяет проверить, насколько широко автор пользовался материалом государственного законодательства, привлекал ли он какие-то конкретные разделы правовых сборников для своего анализа.

При отсутствии полной библиографии и крайней неполноте указателя работа с книгой сильно затрудняется из-за постоянного «ор. cit.» в сносках. Какое исследование, например, имеется в виду в прим. 214 на с. 111 («Gaudemet J. Op. cit.») или в примеч. 174 на с. 215 («Γεδεών Μ. Op. cit.»)? Чтобы узнать это, приходится пролистывать десятки страниц. Очевидно также, что данные недостатки вкупе с отсутствием полноценной историографии во введении вообще не позволяют понять, в какой мере автором использована научная литература.

Русский перевод Сергея Казило, насколько можно судить без обращения к оригиналу, в целом удовлетворителен. Но и здесь, помимо стилистических шероховатостей, мы встречаемся с несколькими несомненными ошибками, которые почему-то не были исправлены редакторами – либо *сделаны самими редакторами при «исправлении» перевода*¹²! Так, на с. 66 (прим. 75) свт. Епифаний Кипрский назван «епископом Константинополя», тогда как в машинописном переводе – «епископом Константиийским». В прим. 125 на с. 84 ссылка на АСО в оригинале сопровождалась, очевидно, переводом на французский греческого заглавия документа. В русском переводе примечания сохранен французский язык, словно бы он мог использоваться в АСО, где весь аппарат – на латыни (но в машинописном переводе заглавие дается по-русски, и читателю ясно, что перед ним – перевод с латыни). На с. 387 выдающийся французский историк византийского права Ж. Мортрей(ль) назван «Монтреем» (так и в примечании: Montreuil; в указателе фамилия не учтена), хотя в машинописном переводе дается правильное написание фамилии. Непонятно, чем можно объяснить подобные ошибки редакторов.

В книге А.П. комментариям предпосылается авторский перевод соответствующего канона, причем ни автор, ни редакторы не поясняют, с какого издания (изданий?) он сделан; вероятно, главным образом использовались АСО и «Древнеславянская кормчая»

¹¹ См.: Zachariae von Lingenthal K. E. Die Synopsis canonum... // Monatsberichte der königlich-preussischen Akad. der Wiss. Berlin, 1887. S. 1151–1152 (= Idem. Kleine Schriften. Leipzig, 1973. Bd. 2. S. 251–252).

¹² На самом деле машинописный перевод подвергся при публикации правке во многих местах, но в него вносились в основном стилистические исправления, не влияющие на смысл (ср., напр., первый абзац введения на с. 7 машинописного перевода и на с. 23 издания).

В. Н. Бенешевича. Ссылаясь на публикацию Бенешевича, А.П. должен был учитывать и славянский перевод, изданный Бенешевичем параллельно с греческим текстом. В рецензируемом же издании французские переводы канонов, выполненные А.П., очевидно, просто переводились на русский без проверки по оригиналам (во всяком случае, редакторы о такой работе не упоминают). Попутно заметим, что научный перевод общецерковных канонов – в объеме «Книги правил» или хотя бы канонов Вселенских Соборов – на русский язык *до сих пор отсутствует*¹³, ибо при переводе толкований еп. Никодима сербские переводы канонов, сделанные ученым специально для этой работы, заменялись славянским переводом из «Книги правил», а перевод канонов в составе «Деяний Вселенских Соборов» выполнен по устаревшим изданиям и не сопровождается комментариями или текстологическим аппаратом.

Мы не сверяли систематически «французско-русские» переводы канонов в рецензируемом издании с оригиналом, однако некоторые неточности бросаются в глаза. Откуда, например, в 1-м правиле III Вселенского Собора появилось выражение «[митрополит,] отрешенный священнодействия» (с. 251)? Не касаясь его сомнительности с точки зрения норм русского языка, отметим, что во всех изданиях греческого текста стоит «ἀνεύρητος ὑπάρχων», которое в Книге правил переводится как «недействительный» (можно также перевести «лишенный полномочий» и т. п.). Кстати, в машинописном переводе С. Казило указал это слово в скобках в качестве варианта, но редакторы сняли данную помету. К числу явных переводческих и/или редакторских недосмотров относится место на с. 256–257, где А.П. заявляет, что перевод 4-го правила III Вселенского Собора в Книге правил «не вполне верен», и в подтверждение тут же цитирует фрагмент этого перевода. Однако он отличается от его собственного варианта, приведенного на с. 256, всего одним словом: «таковым» (Книга правил) вместо «таким» – притом, что в действительности в Книге правил значится «сим» (и именно это слово находится в машинописном переводе)! Это один из случаев, когда отсутствие под рукой французского оригинала книги не позволяет понять, в чем заключалась мысль автора.

Высказанное выше предположение, что редакторы не проверяли ссылок А.П. на источники и литературу, подтверждается при внимательном чтении книги, поскольку в примечаниях мы находим как разноречивое цитирование одного источника по разным изданиям, так и ошибочные ссылки (но есть и отдельные следы возможной проверки, которая, как и в случае с правкой перевода, только ухудшила первоначальный машинописный вариант). Например, на с. 49 (прим. 10) и с. 51 (прим. 21) «Церковная история» Феодорита Кирского цитируется то по *Patrologia graeca* Миня, то по критическому изданию в серии GCS (в машинописном переводе обе ссылки даны на это последнее издание). Во введении (с. 44) сказано, что автор работал с древними латинскими переводами канонов в изданиях К. Тернера и А. Штреве, но реально цитируется почти один Тернер (кстати, согласно указателю, фамилия Штреве в ее русском написании нигде больше не встречается). Характеристики изданию Тернера автор не дает, в том числе не объясняет, в чем его отличия (в части переводов Дионисия Малого) от Штреве. При всем этом на с. 197 Дионисий цитируется по Тернеру, а на с. 198 – по Штреве. Сборник *Prisca* (анонимный перевод канонов, предшествующий Дионисию) цитируется на с. 189 по *Patrologia latina* параллельно с Тернером, а Дионисий – только по Тернеру (хотя его переводы также опубликованы у Миня¹⁴). Редакторам следовало бы указать параллели по Миню для всех цитат из «Приски» и Дионисия, учитывая труднодоступность издания Тернера в России. В примеч. 148 на с. 275 дается ссылка на «Древнеславянскую кормчую» и параллельно на издание П. Жоанну «*Discipline générale antique*». Логично было бы давать такие параллельные ссылки на каноны во всех случаях, но ни автор, ни редакторы этого не сделали. Между тем

¹³ В то время как на все основные европейские языки они переведены.

¹⁴ *Dionysius Exiguus. Codex canonum ecclesiae universae* // PL. Vol. 67. Col. 39–134; *Idem. Codex canonum ecclesiasticorum* // *Ibid.* Col. 135–230.

давно необходима сводная таблица канонов по всем основным изданиям (как канонических сборников, так и соборных деяний и святоотеческих творений), с учетом латинских и славянских (и, возможно, восточных) переводов и с указанием на расхождения в нумерации и наиболее существенные текстологические различия. Подобная таблица, охватывающая, по крайней мере, каноны первых четырех Вселенских Соборов, была бы очень уместна в приложении к работе А.П. На с. 318 анафематизмы V Вселенского Собора против «трех глав» почему-то цитируются по *Conciliorum Oecumenicorum Decreta*, а не по АСО, хотя соответствующий том АСО вышел еще в 1971 г. В нем, между прочим, насчитывается только 14 анафематизмов, а не 15, как в издании, процитированном автором (письму Ивы, о котором говорит А.П., посвящен последний из них)¹⁵. В прим. 190 на с. 344 первая из трех ссылок на «Древнеславянскую кормчую» ошибочна. В действительности автор имеет в виду другое издание В. Н. Бенешевича, а именно «Синагогу» Иоанна Схоластика (и в машинописном переводе ссылка дается именно на этот памятник!).

Наконец, и достоинством, и погрешностью редакторской работы является то, что на с. 80–81 в первоначальном авторском тексте был заменен большой фрагмент в соответствии с поправками А.П. в английском издании (начиная со слов «Совершенно невозможно представить» и до конца с. 81; ср. с. 63–64 машинописного перевода). Эта очень существенная замена (здесь А.П. на основании работ Р. Гризона и Ф. Винкельманна пересматривает свои взгляды на историю celibата, отрицая историчность эпизода с еп. Пафнутием и попыткой издания канона о celibате на Никейском Соборе), однако, никак не отмечена редакторами. Других же случаев внесения значимых поправок на основании английского перевода нам не удалось выявить.

Перейдем теперь к анализу авторского текста книги. Нельзя не заметить – даже при отсутствии библиографии и нормального указателя – что по ряду вопросов А.П. основывает свои выводы на устаревшей научной литературе либо, давая перечень работ по теме (как правило, неполный), затем не отмечает, какими конкретно из них он пользуется в том или ином месте. В частности, когда приводятся различные исторические подробности (напр., о разрушении Иерусалима [с. 112–113] или расколе новациан [с. 119]), то ссылки даются зачастую на исследования 30–50-х гг. XX в., а порой и на более ранние работы. Особенно заметны устаревание и неполнота библиографии в исторических очерках о Вселенских Соборах, которыми открывается каждая из четырех глав (далее идут переводы канонов и комментарии)¹⁶. К сожалению, при редактировании эти недостатки не были устранены: не указана как литература, которая была доступна самому А.П. по состоянию на 1985 г., так и новейшая библиография. С другой стороны, напр., на с. 99 (прим. 176) автор приводит библиографию по историческому контексту I Вселенского Собора, а затем пространно описывает исторические обстоятельства Собора (с. 99–112) почти без ссылок на эту литературу.

При упоминании статуса хорепископа (с. 125) сделана единственная ссылка на монографию 1903 г., хотя во время написания диссертации имелась и другая литература¹⁷; кроме того, некоторые новые исследования следовало бы указать при редактировании книги¹⁸. На с. 333, где говорится о «Синагоге» Схоластика, нет ссылок на докторскую диссертацию В. Н. Бенешевича (впрочем, это фундаментальное текстологическое исследование вообще не использовалось автором), а потому о данном каноническом сборнике сообщаются не совсем точные сведения. Когда А.П. излагает историю института диаконис (с. 400–406),

¹⁵ АСО. Т. IV. Vol. 1. P. 244.

¹⁶ Напр., в очерке о II Вселенском Соборе (с. 169–187) не упомянута и не использована ни одна статья из сборника: *La signification et l'actualité du IIe Concile oecuménique pour le monde chrétien d'aujourd'hui*. Chambésy; Genève, 1982.

¹⁷ Библиографические указания см., напр.: *Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich*. München, 1959. S. 104 Anm. 2.

¹⁸ См. хотя бы: *Scholten C. Der Chorbischof bei Basilius // Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Bd. 103. 1992. S. 149–173.

он не использует монографию С. В. Троицкого¹⁹ (при этом рассуждения автора о функциях диаконис дублируют сказанное им на с. 164–165). На с. 431–432 автор упоминает о критическом отношении нестяжателей к 24-му правилу IV Вселенского Собора и о переработке ими Кормчей книги. Неясно, могла ли быть доступной ему на момент защиты диссертации первая статья А. И. Плигузова по данной теме (опубликована в 1985 г.), но при редактировании стоило указать и на нее, и на другие источниковедческие работы этого историка о «Вассиановской кормчей»²⁰. На с. 441–492 А.П. предлагает вниманию читателя обстоятельный комментарий 28-го правила IV Вселенского Собора, однако из обширной литературы, посвященной этому канону, использует только две статьи (не считая многочисленных работ по смежной проблематике). Очевидно, исследования данного правила, указанные, например, Х.-Г. Беком²¹, не говоря уж о более поздних публикациях, не были задействованы при изучении этого канона, столь важного для истории Церкви и церковного права.

Еще более странно, что А.П., работая на Западе и имея доступ практически к любым нужным изданиям, не использовал не только разнообразную научную литературу, но и отдельные публикации источников. Так, ссылаясь на канонический Синописис, автор цитирует его по изданию Ралли–Потли (напр., на с. 122), не упоминая об издании М. Е. Красножена²², где содержится первоначальная редакция Синописиса, и о др. изданиях. Даже тогда, когда прямо говорится о «Синописисе Стефана Ефесского», т. е. о древнейшей редакции памятника, он все равно цитируется по Ралли–Потли (с. 274; впрочем, там дается ссылка и на нужную редакцию²³), где Синописис издан в том виде, какой он получил к XII в. Автор также не использует статью «Die Synopsis canonum» К. Э. Цахарие фон Лингенталля, на которую мы ссылались выше (она остается основной работой по рукописной традиции Синописиса).

Избранный А.П. жанр «постатейного комментария» церковного законодательства предполагает скорее прикладной и обобщающий характер работы. В самом деле, когда автору приходится комментировать каждую норму права по отдельности, ему труднее показать системные связи между ними, выявить и разрешить проблемы правового регулирования, возникающие в данной сфере в целом (скажем так – за «деревьями» норм сложно увидеть «лес» правовой системы). Это приложимо – *mutatis mutandis* – и к историко-правовым исследованиям. Действительно, при чтении рецензируемой книги видно, что А.П. в большинстве случаев просто подводит итог тому, что было сказано другими учеными о Соборах, канонах и институтах церковного права. И неудивительно, что, заглянув в 4-й том справочника «Clavis patrum graecorum», посвященный Соборам²⁴, мы во многих случаях найдем там ссылки на те же публикации, что и у А.П., и те же выводы о датировке, происхождении тех или иных канонов и т. п. (Вызывает недоумение то, что этот фундаментальный справочник, изданный *за пять лет* до защиты диссертации А.П. и за два года до окончания машинописного перевода, ни разу не упомянут им, как и другие тома «Ключа греческих отцов».)

Тем не менее можно отметить некоторые небезынтересные замечания автора, в том числе по части текстологии правил. Даже в тех случаях, когда они совпадают с данными

¹⁹ Троицкий С. В. Диакониссы в Православной Церкви. СПб., 1912.

²⁰ См. соответственно: Плигузов А. И. Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 22–68; *Он же*. Кормчая Вассиана Патрикеева // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1988. С. 31–49; *Он же*. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 141–178.

²¹ Beck H.-G. Op. cit. S. 30 Anm. 4.

²² Красножен М. [Е.]. Синописис церковных правил и история его образования // ВВ. Т. XVII. Вып. 1–4. 1911. С. 225–246 (греч. текст – с. 235–246).

²³ В труднодоступном издании Voellus G., Justellus H. Bibliotheca iuris canonici veteris: In 2 vol. Paris, 1661. Vol. II. P. 673–709.

²⁴ Clavis patrum graecorum: [In 5 vol.] / Cura et studio M. Geerard. Turnhout, 1980. Vol. IV.

CPG, полезно привести их здесь, поскольку они подчас ломают сложившиеся в православной церковно-правовой науке стереотипы.

На с. 379 (ср. с. 118) отмечается, что слово «патриарх» стало техническим термином церковного права (как титул епископов пяти крупнейших городов империи) сравнительно поздно, уже после Халкидонского Собора. Видимо, впервые официально перечисляет «святейших патриархов всей вселенной» или «блаженнейших архиепископов и патриархов» Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима Юстиниан в Nov. J. 109 гр.; 123, 3. Автор также правильно указывает (с. 221), что в 6-м правиле II Вселенского Собора «οἰκουμενική σύνοδος» означает всего лишь Собор, выходящий за рамки одного диоцеза (см. также с. 50 – о наименовании I и II Вселенских Соборов): свое современное значение «Вселенский Собор» получает не ранее V–VI вв.

При анализе 7-го правила II Вселенского Собора А.П., следуя Эд. Шварцу и Э. Хонигманну, показывает (с. 187, 223–224), каково действительное происхождение данного текста. Он не имеет ничего общего не только со II Вселенским Собором, но и с поместным Собором в Константинополе 382 г., которому принадлежат два канона, известные сейчас как 5-е и 6-е правила II Вселенского Собора²⁵. Так называемое 7-е правило датируется 428 г. и представляет собой выдержку из послания Ефесского митрополита Несторию (!)²⁶, который вел кампанию против еретиков и интересовался практикой присоединения их к Церкви на Востоке.

Как убедительно доказывает А.П. (с. 262–266), 7-е правило III Вселенского Собора не следует толковать расширительно, применяя его, в частности, к включению Католической Церковью Filioque в Символ веры. Данный канон был предназначен только для борьбы с несторианской ересью и запрещал неуполномоченным лицам составлять новые (полностью) изложения веры.

На с. 330–346 дается хороший комментарий 1-го правила IV Вселенского Собора в связи с ранним этапом систематизации церковного права. Автор пишет здесь о не дошедшем до нас каноническом сборнике IV в. со сквозной нумерацией правил (именно он использовался в Халкидоне, когда на заседаниях зачитывались каноны предшествующих Соборов), о датировке поместных Соборов IV в. (В 1996 г. он изменил свое мнение о дате Гангрского Собора – очевидно, под влиянием Т. Бэрнса, относящего его проведение не к 340 или 343, а к 355 г.²⁷). Так, он указывает, что каноны Антиохийского Собора принадлежат Собору, состоявшемуся ок. 330 г., а отнюдь не полуарианскому собору 341 г., осудившему Афанасия Великого²⁸.

А.П. присоединяется – не называя, однако, имен – к И. фон Дрею, Ф. Функу и Эд. Шварцу, доказавшим позднее происхождение (после 380 г., в Сирии) Апостольских правил²⁹; он решительно называет данное собрание канонов «псевдоэпиграфом» (с. 343). Надо сказать, что, хотя работа Дрея появилась еще в XIX в.³⁰, до сих пор некоторые православные канонисты по конфессиональным соображениям пытаются датировать этот памятник III в., а то и приписывать ему апостольское происхождение³¹. Однако обоснованные научные выводы о времени составления Апостольских правил несколько не противоречат

²⁵ См.: CPG 8600, 8603.

²⁶ См. также: CPG 5983, 8600.

²⁷ Barnes T. D. The Date of the Council of Gangra // JThS. Vol. 40 (N.S.). 1992. P. 121–124. Датировка «ок. 340 г.» восходит к С. Тильмону и принята в CPG (8553, 8554).

²⁸ См. также: CPG 8535, 8536. Начиная со Златоуста, многие осужденные церковным судом клирики отрицали юридическую силу 4-го правила этого собора, как изданного якобы против свт. Афанасия.

²⁹ См. также: CPG 1740.

³⁰ Drey J. S., von. Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Kanones der Apostel. Tübingen, 1832.

³¹ Cf. Menevisoglou P. Ιστορική εισαγωγή εις τους κανόνες τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας. Stockholm, 1990. Σ. 109–114, 119–120.

православному Преданию, если учесть, что содержание памятника адекватно отражает обычаи, сложившиеся в Церкви I–III вв.

В переводе 13-го правила IV Вселенского Собора (с. 394) дается важное исправление (с текстологическим обоснованием): вместо «клирикам чужим и неизвестным» (славянский перевод Книги правил) – «чужим клирикам и [sc. «и даже»] чтецам». Как поясняет А.П., греческая фраза «ξένους κληρικοὺς καὶ ἀγνωστας» в первоначальной редакции правила (см. АСО, «Синагогу» и «Древнеславянскую кормчую») была затем «исправлена» переписчиками на «ξένους κληρικοὺς καὶ ἀγνώστους» (в таком виде правило приводится у Ралли–Потли³²).

Автор следует древней рукописной традиции, перевода 15-е правило IV Вселенского Собора (с. 398): «в диакона поставлять женщину», а не «в диакониссу», как значится в латинских и славянских переводах. В греческом тексте стоит именно «διάκονος», и такое словоупотребление имеет для себя основания в Рим. 16, 1. При переводе 8-го правила I Вселенского Собора А.П. справедливо отмечает, что трудно понять слово «χειροβετούμενους» (с. 122), употребленное в нем по отношению к новацианским клирикам, принимаемым в Православную Церковь. Переведя его оборотом «по возложении на них рук», он доказывает, что это означает, скорее всего, новую хиротонию (с. 122–124). На наш взгляд, вопрос все-таки нельзя считать окончательно решенным: к примеру, прот. Н. Афанасьев небезуспешно защищает как позицию Зонары и Вальсамона (они считали, что в правиле идет речь о новацианских клириках вообще, т. е. о лицах, получивших хиротонию у новациан), так и мнение патр. Тарасия Константинопольского (возложение рук подразумевает покаяние)³³.

А.П. удачно объясняет противопоставление терминов *καὶὼν* (Апостольский. – А. Б.) и *συνήθεια* в 15-м правиле I Вселенского Собора: канон здесь обозначает «традиционную церковную норму» права, восходящую к апостольским временам, а *συνήθεια* (обыкновение, обычай) – сложившуюся в церковной среде практику (с. 141). Это – еще один аргумент против сторонников древности Апостольских правил, которые видят здесь ссылку на якобы уже существовавший к нач. IV в. сборник этих канонов. Между прочим, *συνήθεια* противопоставляется норме церковного Предания и у Василия Великого в 9-м и 21-м правилах, но там под «обычаем» понимаются светские законы и практика.

На с. 143–148 подробно рассмотрен в своем историческом развитии принцип непременности епископа. Показано, что I Вселенский Собор еще не мог иметь в виду ту четкую терминологию, которая появляется у Вальсамона (перевод, перемещение, самовольное занятие кафедры). Однако А.П. совершенно не упоминает о таком явлении, как трисепископат – повторное перемещение, когда епископ оказывается на третьей по счету кафедре. В поздневизантийской практике трисепископат, первоначально считавшийся недопустимым, постепенно был признан как законная процедура³⁴.

Теперь обратим внимание на недочеты и ошибки, допущенные автором. Сюда относятся и фактические погрешности, и сомнительные теоретические высказывания, и недостаточно аргументированные источниковедческие выводы, и слишком краткие или поверхностные экскурсы по специальным вопросам.

В прим. 357 на с. 154 А.П. указывает, что *Didascalia apostolorum* написана в Южной Сирии в первой пол. III в. Однако, как отметил еще Ф. Но, попытки более точно определить время составления памятника в границах III в. остаются чисто гипотетическими

³² Заметим, что такое исправление произошло достаточно рано: у В. Н. Бенешевича в т. 1 «Древнеславянской кормчей» (с. 118) указан вариант «ἀγνώτας» по рукописи X в., содержащей «Синтагму II редакции» (относится к VIII–IX вв.).

³³ Афанасьев Н., прот. Прием в Церковь из схизматических и еретических обществ // Православие и экуменизм: Документы и материалы, 1902–1998. М., 1999². С. 194–197. Первоначально статья была опубликована в 1949 г.

³⁴ См. статью К. Г. Пицакиса (там же библиография): *Pitsakis C. G. Un cas de «trisépiscopat» lors de la proclamation du patriarcat russe (1589) // Μοσχολία. Т. 1. М., 2001. С. 365–376.*

и противоречат друг другу³⁵. Поэтому и в первом томе «Клависа» (вышедшем за два года до защиты диссертации) «Дидаскалия» датируется III в.³⁶ На с. 356 сказано, что после Халкидонского Собора императорское законодательство запрещало рабам и адскриптициям (колонам) поступать в монастыри без разрешения господина. Однако те правовые нормы, на которые ссылается А.П. в подтверждение своих слов, предусматривают совсем иное. Согласно Cod. J. I, 3, 36 (37) и Nov. J. 123, 35, раб или колон мог вступить в монастырь; три года он должен был оставаться там в качестве послушника, и если в течение этого срока господин не предъявлял претензий на своего раба, игумен получал право постричь его в монахи³⁷.

На с. 108 (прим. 203) автор утверждает: «Всё, законным образом постановленное Церковью, является выражением божественной воли», – подчеркивая, что это «аксиома для всякого ортодоксального христианства». В действительности же такой тезис скорее имеет оттенок «церковно-правового монофелитства». Вернее было бы сказать, что нормы церковного права, принятые в установленном порядке, выражают человеческую волю (законодателей), хотя и согласную с божественной (как правило, но не всегда). Столь же безапелляционно А.П. заявляет, что в сер. IV в. еретиками считались «все члены сект, отпавших от церковного общения» (с. 121 примеч. 241). При этом он как будто не видит противоречия этого утверждения первому канону Василия Великого (хотя далее, на с. 218, сам уделяет внимание этому канону). На с. 414 (и в других местах) автор пишет, что в эпоху Вселенских Соборов Церковь исходила из принципа соответствия церковного административно-территориального деления государственному. Это мнение является, по-видимому, общепринятым в церковно-исторической науке, но гораздо более глубокая мысль была высказана С. В. Троицким. «Не государственное устройство автоматически предreshает устройство Церкви, а единственно постановления компетентной церковной власти», принимаемые исходя из соображений церковной пользы; таким образом, в частности, римский и константинопольский епископы получили первенство не в силу политического значения их кафедральных городов, а на основании соответствующих соборных канонов³⁸.

Вызывает решительное возражение сделанный в книге вывод, касающийся времени издания халкидонских канонов. На с. 298 (прим. 53; см. также с. 312–313) А.П. настаивает, что правила 1–27 IV Вселенского Собора «действительно были составлены на заседании, последовавшем за принятием постановления о вероучении». Сославшись на статью Е. Хрису³⁹, посвященную хронологии Собора, он пишет, что принимает все выводы данного исследователя, за исключением одного – о датировке 7-го заседания, на котором и было принято 27 канонов. (Греческий историк обосновал в этой работе, что хронология деяний Халкидонского Собора не вполне соответствует последовательности соборных актов в их официальном издании, появившемся вскоре после 451 г. и воспроизведенном в АСО. 7-е заседание, которое якобы состоялось в тот же день, что и 6-е, т. е. 25 октября, в действительности проходило 30 октября 451 г.⁴⁰). Ссылка А.П. на свидетельства «древних историков», которые не были очевидцами Собора, выглядит неубедительно, как и его аргумент, часто повторяющийся при анализе соборных канонов, что низкий уровень их юридической техники есть признак крайней поспешности составления. Так, на с. 370, 373 автор делает замечания – сами по себе справедливые – по поводу технических погрешностей в 8-м и 9-м правилах данного Собора и считает это доказательством своей гипотезы.

³⁵ *Nau F. Didascalie des apôtres // DTC. Vol. IV. Col. 747* (с обзором датировок).

³⁶ CPG 1738.

³⁷ О такой интерпретации этих норм писала еще Е. Э. Липшиц (см.: *Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л., 1976. С. 119*).

³⁸ *Троицкий С. В. Кто включил папистическую схолию в православную Кормчую? // БТ. Вып. 2. 1961. С. 40–46.*

³⁹ *Χρυσός Ε. Η διατάξις τῶν συνεδριῶν τῆς ἐν Χαλκηδόνι οἰκουμενικῆς συνόδου // Κληρονομία. Τ. 3. 1971. Σ. 259–284.*

⁴⁰ См.: АСО. Т. II. Vol. 1. Pars 2. P. 158–163 и примечания в CPG 9008.

Но если бы первые 27 канонов были составлены в тот же день, что и халкидонский догматический орос, то уровень их юридической техники был бы намного ниже. Надо принять во внимание и усталость епископов от догматических споров, и то, что участники этого Собора (как, впрочем, и всех остальных) в большинстве своем не были юристами, а также тот факт, что три канона являются отредактированными императорскими «законопроектами», о которых епископам стало известно лишь в этот день. Согласно же Е. Хрису, после предложения имп. Маркиана издать каноны у отцов Собора было пять дней на обсуждение императорских и составление собственных проектов; срок небольшой, но достаточный, чтобы не сделать грубых ошибок в формулировках правил.

В прим. 77 на с. 307 прагматические санкции (разновидность императорских нормативных актов в Риме постклассической эпохи) определяются автором довольно невразумительно: «постановления, которые не относились к общему предмету, но в то же время не были посвящены и какому-то личному делу». В действительности *sanctio pragmatica* – это «важная общеобязательная императорская конституция, а также письмо императора в связи с провозглашением законов Восточной Римской империи в Западной Римской империи и наоборот»⁴¹. Перечисляя на с. 351–353 каноны о борьбе с симонией и признавая, что это преступление все равно постоянно совершалось, А.П. не упоминает о законодательно зафиксированных «пошлинах» за рукоположение⁴² – своего рода легализованных взятках, которые были установлены императорами для предотвращения еще больших злоупотреблений. Анализ норм о церковной подсудности клириков (с. 373–384) является довольно фрагментарным и поверхностным, что неудивительно, поскольку автором не использована специальная литература по данному вопросу (не считая одной ссылки на диссертацию Сп. Трояноса, название которой приведено с опечаткой). Неясным остается, например, разграничение церковной и светской подсудности клириков в Византии. Мнение же А.П. о неподсудности епископов государственным судам с сер. IV в. (с. 217 прим. 182) слишком категорично и не учитывает постоянного конфликта двух юрисдикций и нарушений законодательства о подсудности на практике⁴³.

Подведем итоги нашему разбору книги А.П. Вследствие ряда просчетов (не использована многочисленная литература и справочные издания; неудовлетворительный научный аппарат и т. д.) диссертация уже на момент ее защиты представляла собой, по большому счету, обобщение источниковедческих и историко-правовых исследований других ученых, не вносящее чего-либо существенно нового в церковную науку (и во многих случаях дублирующее информацию из СРГ). Редакционная работа должна была отчасти восполнить эти недостатки (еще более очевидные на фоне прогресса науки в прошедшие 20 лет) и облегчить читателю работу с книгой, но не достигла своих целей. Тем не менее, на наш взгляд, рецензируемая книга и в настоящем ее виде может стать – именно в силу своего обобщающего характера – неплохим учебным пособием для студентов духовных школ, изучающих церковное право (а особенно – в случае ее переиздания с полноценным научным редактированием и библиографией новейших работ по теме).

А. Г. Бондач

⁴¹ *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения / Пер. с чешск. М., 1989. С. 281. Подробнее о прагматических санкциях см.: *Wenger L.* Die Quellen des römischen Rechts. Wien, 1953. S. 434–438 (там же литература).

⁴² Nov. J. 123, 3; Bas. III, 1, 10. См. об этих нормах: *Соколов И. И.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв.: Ист.-прав. очерк // ВВ. Т. XXII. Вып. 3–4. 1917. С. 238–239 (переизд. в кн.: *Соколов И. И.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв.: Ист.-прав. очерк. Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX столетиях. СПб., 2004).

⁴³ См. хотя бы: *Суворов Н. С.* Объем дисциплинарного суда и юрисдикции Церкви в период Вселенских Соборов. М., 1906². С. 382–387.